

УДК 343

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-51-58>

Оригинальная научная статья

Влияние цифровизации на уголовное судопроизводство, процесс и деятельность следователя

Хан Д.Е., Павлова А.А.*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉*arulana@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровизации на процессуальную деятельность следователя и тем изменениям, которые она вносит в работу соответствующих органов. Научная проблема исследования заключается в отсутствии единства при внедрении новых инструментов и технологий в уголовный процесс, что препятствует формированию устойчивых механизмов обращения с цифровыми данными и затрудняет оптимизацию следственной деятельности. Целью исследования является выявление реального влияния цифровизации на работу следователя, определение преимуществ, ограничений в условиях трансформации следственной деятельности. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты, научные публикации и эмпирические данные, полученные в результате анкетирования 14 следователей Следственного комитета Российской Федерации. Методологическую основу составили анализ документов, сравнительно-правовой метод, а также качественно-количественная обработка результатов опроса. Установлено, что цифровизация активно проникает в основные элементы деятельности следователя – фиксацию доказательств, анализ цифровых следов, документооборот и межведомственную коммуникацию, однако развитие происходит неравномерно и сопровождается техническими сбоями, фрагментарностью правового регулирования, недостаточностью компетенций и отсутствием единой цифровой платформы.

Ключевые слова: цифровизация, следователь, уголовный процесс, цифровые данные, информационная безопасность, межведомственное взаимодействие, доказательственная деятельность, цифровые следы, нормативное регулирование, технические средства расследования

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Хан Д.Е., Павлова А.А.,. Влияние цифровизации на уголовное судопроизводство и деятельность следователя. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 51-58. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-51-58

The Impact of Digitalization on Criminal Proceedings and the Investigator's Activity

Darina.E. Han, Arzulana.A. Pavlova,*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*arulana@bk.ru

Abstract. This article analyzes the impact of digitalization on investigators' procedural work and the changes it brings to the work of relevant agencies. The research problem centers on the lack of uniformity in the implementation of new tools and technologies in criminal proceedings, which hinders the development of sustainable mechanisms for handling digital data and complicates the optimization of investigative activities. The aim of the study is to identify the real impact of digitalization on investigators' work and to determine the advantages and limitations of this transformation. The study's materials include regulatory legal acts, scientific publications, and empirical data obtained through a survey of 14 investigators from the Investigative Committee of the Russian Federation. The methodological basis consists of document analysis, a comparative legal approach, and a qualitative and quantitative analysis of the survey results. It has been established that digitalization is actively penetrating the core elements of investigator work—evidence recording, digital trace analysis, document management, and interdepartmental communication.

However, this development is uneven and is accompanied by technical glitches, fragmented legal regulation, insufficient competencies, and the absence of a unified digital platform.

Keywords: digitalization, investigator, criminal process, digital data, information security, interagency cooperation, evidentiary activity, digital traces, legal regulation, forensic technologies

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Han D.E., Pavlova A.A. The impact of digitalization on criminal proceedings and the investigator's activity. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 51-58. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-51-58

Введение

Цифровизация в настоящее время является краеугольным камнем развития практически в каждой сфере жизнедеятельности общества, не стала исключением и правовая сфера, в том числе уголовный процесс и судопроизводство.

Отдельный интерес в этом плане представляет изменение деятельности следственных органов, где применение информационных технологий позволяет более эффективно противодействовать противоправным действиям, трансформируя структуру и содержание деятельности следователя путем изменения характера взаимодействия участников процесса, влияя на способы фиксации и оценки доказательств

Изменения, затрагивающие деятельность следователя, как одного из основных участников этого процесса, имеют фундаментальный характер, поскольку влияют не только на технические средства расследования, но и саму логику процессуальной работы, так, цифровые инструменты меняют структуру доказательственной деятельности, усиливая требования к обеспечению подлинности, сохранности и проверке информации.

Технологии расследования в виртуальном пространстве в современной криминалистике перестали выполнять исключительно вспомогательную функцию и рассматриваются как один из системообразующих элементов уголовного судопроизводства, а технико-криминалистическое обеспечение при этом приобретает новое содержание, формируется совокупность знаний и практических навыков сотрудников следственных органов, ориентированных на использование научно обоснованных рекомендаций и современных технических средств при раскрытии и расследовании преступлений [1].

Основной орган, обеспечивающий научно-практическую поддержку деятельности Следственного комитета Российской Федерации ориентирует ведомства на использование конкретных решений – устройств восстановления данных с флеш-накопителей, портативных комплексов извлечения цифровой информации в лабораторных и полевых условиях, специализированных источников экспертного света для выявления следов, подлежащих ДНК-идентификации [2].

Отдельное направление развития связано с использованием психофизиологических средств и, несмотря на отсутствие у результатов полиграфных исследований статуса самостоятельного доказательства, они применяются как ориентирующая информация.

Цифровизация затронула не только досудебные стадии, но и судебное разбирательство, так, технологии видеоконференц-связи обеспечили возможность дистанционного допроса участников процесса, что продемонстрировало свою эффективность в условиях внешних ограничений, например при COVID-19 [3].

В России технологические предпосылки цифровизации в целом сформированы и при проведении следственных действий достаточно широко используются электронный документооборот, средства криптографической защиты, цифровая фото- и видеofиксация.

Цифровизация правовой сферы в целом связана с формированием института цифровых активов, в гражданском законодательстве закреплено понятие «цифровые права», под кото-

рыми понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [4].

В правовой науке цифровые права трактуются как информационные объекты нематериальной природы, существующие в электронном виде и обладающие самостоятельной ценностью [5], а само возникновение этих прав в гражданском праве закономерно актуализирует вопрос об их месте в уголовном процессе и судопроизводстве и, прежде всего, в процессуальной деятельности следователя.

При этом отечественное уголовно-процессуальное законодательство по-прежнему носит фрагментарный характер в части регламентации цифровой среды, УПК РФ [6] допускает использование информационно-телекоммуникационных технологий преимущественно как вспомогательных средств (видеоконференц-связь при допросе, отдельные ограничения при избрании меры пресечения, использование сети «Интернет» для распространения информации о ходе процесса и трансляции заседаний), но не формирует целостной модели, отвечающей динамике цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества.

Существенную роль в теоретическом обосновании цифровых прав следователя играют положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], закрепляющий принципы свободы поиска, получения и распространения информации, открытости деятельности государственных органов, достоверности и своевременности предоставления сведений, а также неприкосновенности частной жизни.

Информационные ресурсы, с которыми взаимодействует следователь, делятся на государственные (оперативно-справочные, розыскные, криминалистические, статистические и др. банки данных, в том числе ЕГРН, государственные реестры актов гражданского состояния и налоговые реестры) и негосударственные (информационные системы организаций и граждан) и в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ [8] сведения об информационных системах, реестрах, регистрах и статистической информации размещаются на официальных сайтах государственных органов и органов местного самоуправления, что формирует массив общедоступных данных [9], однако прямой доступ следователя к большинству таких ресурсов отсутствует, что вынуждает использовать процедуру письменных запросов и снижает оперативность расследования.

Основная проблема работы следователя с интернет-ресурсами и цифровыми данными является предметом бурных обсуждений, так как интернет-пространство становится новым видом места размещения криминалистически значимой информации, требующим адаптации традиционных процессуальных институтов [10].

Отдельный интерес представляет возможность квалификации осмотра сетевых информационных ресурсов как самостоятельного следственного действия, требующего четкого процессуального режима фиксации и проверки результатов [11].

Важной составляющей цифровизации досудебного производства является нормативное закрепление использования видеоконференц-связи при производстве следственных действий, так, введение в УПК РФ ст. 189.1, регуливающей проведение допроса, очной ставки и опознания с применением систем видеоконференц-связи органов предварительного расследования, рассматривается как переход к нормативной модели «цифрового» следственного действия [12].

Еще одним важным признаком продолжающегося процесса цифровизации является применение автоматизированных справочно-информационных систем (АИПС «Картотека», «Сейф», «Досье», «Розыск номерных вещей», «Розыск оружия», АДИС «Папилон»)

для розыска лиц, оружия и предметов, использованных при совершении преступлений [13], такие системы фактически формируют основу цифровой инфраструктуры уголовного преследования, но их использование требует единых правил доступа и фиксации получаемых сведений.

Вопросы цифрового документооборота и дистанционного взаимодействия с участниками процесса связываются с обеспечением разумных сроков уголовного судопроизводства, а отказ от исключительно бумажной формы снижает риск утраты корреспонденции, препятствует злоупотреблениям и упрощает ознакомление с материалами дела, в том числе без присутствия следователя [14].

Текущие процессы по цифровизации деятельности следователя затрагивают в основном вопросы внедрения электронного документооборота, аудио- и видеопотоколирования, анализ цифровых следов, использование информационных систем, дистанционное взаимодействие с участниками процесса, однако, как показывает практика, внедрение новых технологий и инструментов зачастую происходит неоднородно, и следователи сталкиваются с рядом трудностей.

Материалы и методы

Для исследования влияния цифровизации и внедрения новых инструментов и технологий на работу следователей был проведен опрос среди сотрудников следственных органов, позволяющий получить субъективные сведения об особенностях процесса цифровизации в данных структурах. Выборка информантов для проведения исследования носит целенаправленный характер и всего было опрошено 14 человек, непосредственно осуществляющих досудебное и судебное производство по уголовным делам. Анкета была ориентирована на сотрудников, для которых процессуальная деятельность является основным видом профессиональной нагрузки, что позволяет рассматривать их ответы как экспертные суждения практиков, ежедневно сталкивающихся с цифровыми инструментами расследования.

Структура выборки задавалась тремя параметрами (пол, возраст и стаж службы в следственных органах), респонденты были распределены по гендерному признаку (мужской/женский), по возрастным интервалам (до 30 лет; от 30 до 40 лет; 41 год и старше) и по продолжительности работы в системе (до 1 года; от 2 до 5 лет; от 6 до 10 лет; 11 лет и более), что позволило обеспечить представительство как относительно молодых специалистов, так и следователей, обладающих длительным стажем и накопленным опытом функционирования системы «до» и «после» начала активной цифровизации.

Результаты и обсуждение

Анализ ответов респондентов показывает, что цифровизация воспринимается как важный, но неравномерный процесс и для большинства она не является ни полностью завершенной, ни минимальной, опрошенные отмечают достаточный объем внедренных средств, но подчеркивают, что цифровая среда развивается фрагментарно. При оценке активного использования цифровых технологий следователи указывают на доминирование специализированных инструментов – прежде всего тех, что связаны со сбором и фиксацией доказательств, обработкой цифровых следов и взаимодействием с различными экспертами. Содержательная оценка сфер, где цифровые инструменты оказываются наиболее эффективными, формирует определенную структуру (табл. 1). Следует добавить, что при ответе на вопросы респонденты могли делать множественный выбор, что было сделано для получения более объективной картины.

Таблица 1

Элементы деятельности, где цифровые технологии наиболее востребованы

Table 1

Activities requiring digital technologies most

Элемент деятельности	Мнение респондентов (%)	Интерпретация результатов
Фиксация доказательств, видеопроколирование	57,1% (8 человек)	Универсально признается основным направлением цифровизации
Анализ цифровых следов, данных телефонов	57,1% (8 человек)	Рост роли цифровых следов как самостоятельного доказательственного массива
Подготовка и направление документов	28,6% (4 человека)	Частичная автоматизация рутинных процедур
Взаимодействие с экспертами и оперативными подразделениями	14,3% (2 человека)	Положительное влияние межведомственных цифровых каналов
Контроль сроков и документооборота	7,1% (1 человек)	Цифровые системы повышают управляемость расследования

Несмотря на ожидание, что цифровизация приведет к снижению нагрузки, большинство респондентов отмечают обратный эффект, что, скорее всего, связано с необходимостью обработки больших массивов цифровой информации, ведением работы сразу в нескольких цифровых системах, а также возросшими требованиями к проверке подлинности всех поступающих данных.

Все это формирует целый ряд проблем в работе следователей, появившихся в ходе цифровизации их деятельности (см. табл. 2)

Таблица 2

Основные сложности цифровизации

Table 2

Major obstacles to digitalization

Категория сложности	Мнение респондентов (%)	Интерпретация результатов
Технические сбои, ошибки программ	57,1% (8 человек)	Системная неустойчивость цифровой инфраструктуры
Недостаток навыков, цифровой подготовки	42,9% (6 человек)	Недостаток компетенций
Проблемы информационной безопасности	57,1% (8 человек)	Высокая чувствительность данных
Несовершенство правового регулирования	57,1% (8 человек)	Отсутствие единых правил обращения с цифровыми доказательствами
Отсутствие единой цифровой платформы	64,3% (9 человек)	Фрагментарность цифровой среды

Данные таблицы показывают, что основные барьеры одновременно носят технический, организационный и нормативный характер, образуя «эффект тройного дефицита» (недостаточная техническая оснащенность, дефицит навыков и отсутствие единого правового механизма). Оценки респондентов показывают, что действующая нормативно-правовая база воспринимается как требующая системного обновления и даже при наличии отдельных положений, допускающих использование цифровых доказательств, не создан ком-

плексный нормативно-правовой акт, обеспечивающий порядок получения, фиксации, проверки подлинности, валидации и хранения цифровых данных.

Все это приводит к тому, что цифровизация повышает точность фиксации и уменьшает человеческий фактор, однако одновременно формирует риск фальсификации и утраты данных – проблему, которую следователи воспринимают как наиболее чувствительную. Взаимодействие с участниками процесса оценивается преимущественно положительно, но без выраженного эффекта ускорения, цифровые каналы связи ускоряют обмен информацией, но отсутствие единой платформы снижает общую эффективность и безопасность коммуникации. Уровень цифровой подготовки оценивается респондентами как «средний» или «недостаточный», что коррелирует с данными о трудностях использования цифровых технологий.

Завещающий открытый вопрос предоставляет ценнейший материал о влиянии цифровизации и анализ всех ответов показывает, что следователи формулируют не частные пожелания, а структурированные предложения, отражающие их реальную работу с цифровыми инструментами.

Ответы респондентов на открытый вопрос позволяют выделить пять основных направлений, которые респонденты считают наиболее приоритетными для развития цифровой среды:

- создание единой цифровой платформы и межведомственных баз;
- обеспечение информационной безопасности и защиты цифровых данных;
- совершенствование нормативной базы;
- повышение компетенций сотрудников;
- развитие киберподразделений и усиление реагирования на цифровые преступления.

Вышеприведенные направления позволяют нам говорить о существующем запросе на создание единой цифровой базы, получение компетенций, совершенствование нормативно-правовой базы, а также обеспечение безопасности данных.

Заключение

В заключение исследования можно сказать, что результаты опроса говорят о том, что цифровизация стала повседневной частью процессуальной деятельности следователя, но это развитие происходит достаточно фрагментарно, налицо недостаточный уровень компетенций в работе с новыми инструментами даже у молодых сотрудников.

Несмотря на то, что многие процессы стали происходить быстрее, достаточно существенны сложности, возникающие при работе на разных платформах и каналах коммуникации, что увеличивает нагрузку на следователя. Тем не менее, цифровые технологии имеют значительный потенциал – прежде всего в сфере фиксации доказательств и анализа цифровых следов, однако эта же сфера вызывает наиболее серьезные опасения, связанные с безопасностью данных и отсутствием нормативных гарантий.

Анализ влияния цифровизации уголовного процесса и его влияние на работу следователей говорит нам о том, что данный процесс требует не фрагментарных изменений, а комплексной и системной работы – технологической, нормативной и организационной.

Литература

1. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития. *Эксперт-криминалист*. 2013;1:4.
2. Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики. *Российский следователь*. 2015;24:13-15.
3. Романов В.И., Шалимов А.Н. Развитие и становление криминалистики как науки в свете информационных технологий. *Применение информационных технологий и проблемы цифровизации*

права: материалы XIV Международной научно-практической конференции «Державинские чтения». Казань: Казанский университет; 2019: 264–266.

4. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/

5. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Цифровые права как объекты гражданских прав. *Философия права*. 2019;3 (90):107.

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

7. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

8. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2013 N 1187-р (ред. от 10.11.2022) «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149441/

9. Першин А. Н. Информационное пространство – новый вид места размещения криминалистически значимой информации. *Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (17–18 ноября 2016 г.)*. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России; 2016: 88–90.

10. Першин А. Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? *Российский следователь*. 2020;1:13-16.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

12. Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2022;3:77-84.

13. Дубынин Е.А., Космодемьянская Е.Е. Возможности использования цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений. *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2022;1(46):31-36.

14. Иванов Е. Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;15,4(113):99-109.

References

1. Rossinskaya E.R. Problems of modern criminalistics and directions of its development. *Expert-Criminalist*. 2013;(1):4 (in Russian).

2. Romanov V.I. Criminalistic technology and the needs of investigative practice. *Russian Investigator*. 2015;(24):13–15 (in Russian).

3. Romanov V.I., Shalimov A.N. The development and formation of criminalistics as a science in the context of information technologies. In: *Application of Information Technologies and Problems of Digitalization of Law: Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference ‘Derzhavin Readings’*, Kazan: Kazan University; 2019:264–266 (in Russian).

4. Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (in Russian).

5. Ovchinnikov A.I., Fathi V.I. Digital Rights as Objects of Civil Rights. *Philosophy of Law*. 2019;3(90):107 (in Russian).

6. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 “On Information, Information Technologies and Information Protection.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (in Russian).

7. Federal Law No. 8-FZ of February 9, 2009 «On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (in Russian).

8. Order of the Government of the Russian Federation No. 1187-r of July 10, 2013 (as amended on November 10, 2022) “On the Lists of Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies Published on the Internet in the Form of Open Data.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149441/ (in Russian).

9. Pershin A.N. Information space as a new type of location for criminalistically significant information. In: *Criminal procedure and criminalistic readings in Altai: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference* (November 17–18, 2016). Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016:88–90 (in Russian).

10. Pershin A.N. Examination of network information resources as a new type of investigative action? *Russian Investigator*. 2020;(1):13–16 (in Russian).

11. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on October 27, 2025). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (in Russian).

12. Pobedkin A.V. conducting investigative actions using videoconferencing systems in pre-trial proceedings: The framework of procedural guarantees. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(3):77–84 (in Russian).

13. Dubynin E.A., Kosmodemyanskaya, E.E. Possibilities of using digital technologies in the detection and investigation of crimes. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;1(46):31–36 (in Russian).

14. Ivanov E.E. Notifying participants of criminal proceedings at pre-trial stages: strengthening guarantees. *Actual Problems of Russian Law*. 2020, vol. 15;4(113):99–109 (in Russian).

Сведения об авторах

ХАН Дарина Евгеньевна – старший специалист 2-й категории, Якутского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: r.han.05@mail.ru

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

About the authors

HAN Darina Evgenievna – Senior Specialist, 2nd category, Yakutsk city department of bailiffs of the Office of the Federal Bailiff Service of Russia for the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation, e-mail: r.han.05@mail.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 07.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 25.10.2025

Принята к публикации / Accepted 17.11.2025